

О КОЛЕСНИЦАХ ПРЕДСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОГО И ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ

Бгажноков Барасби Хачимович, доктор исторических наук, заведующий сектором древней истории и археологии Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), bbarasbi@yandex.ru

Фоменко Владимир Александрович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора древней истории и археологии Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), kbigi@mail.ru

В статье кратко характеризуются находки колесничной упряжи предскифского времени в Кабардино-Пятигорье и в Закубанье. Рассмотрены также находки остатков самих колесниц в подкурганных погребениях протомеотской знати, исследованных археологом В.Р. Эрлихом на могильнике Уашхиту I в долине реки Фарс в Республике Адыгея. На территории Кабардино-Балкарии и соседнего Пятигорья остатки колесниц в погребениях VIII–VII вв. до н.э. пока не обнаружены. Частота находок колесничной упряжи предскифского времени в Кабардино-Пятигорье и Закубанье, а также их полное отсутствие на территории Северной Осетии и Северо-Восточного Кавказа позволила авторам поддержать гипотезу Н.Л. Членовой о единстве протомеотской и каменноостско-березовской культур. Возможно, сведения письменных источников о древнем населении на территории нынешней Абхазии (происхождение генихов, культ Диоскуров), а также данные археологии о распространении и особой роли колесниц в среде этих этносов, свидетельствуют о существовании некогда единства или тесных культурных связей предков абхазов с протомеотами и каменноостцами Северного Кавказа.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Прикубанье, Кабардино-Пятигорье, предскифское время, протомеоты, каменноостско-березовская культура, колесничная упряжь, генихи, культ Диоскуров.

В памятниках протомеотской и каменноостско-березовской (западнокобанской) культуры предскифского времени находки комплектов бронзовой колесничной упряжи не редкость. Только на территории Кабардино-Балкарии известны несколько комплексов с колесничной упряжью VIII–VII вв. до н.э.

Первый комплект происходит из погребений, разрушенных строителями в 1968 г. на ул. А. Шогенцукова в городе Баксан¹. Второй комплекс (?) с колесничной упряжью найден в 1980 г. в разрушенной части древнего кургана близ селения Алтуд Прохладненского района². Еще два комплекта аналогичной упряжи недавно найдены кладоискателями и опубликованы коллегами в сборниках научных статей (рис. 2)³.

Еще больше находок колесничной упряжи VIII–VII вв. известно в памятниках соседнего Пятигорья и в несколько удаленном Прикубанье. В районах Кабардино-Пятигорья и Закубанья сосредоточено наибольшее количество находок наборов и деталей колесничной упряжи предскифского времени на юге Восточной Европы (рис. 1).

Находки комплектов и деталей колесничной упряжи рассматриваемого периода в Кабардино-Пятигорье связаны с грунтовыми погребениями по обряду ингумации и кремации, а также часто являются случайными находками, обычно интерпретируемыми как клады.

В Закубанье наряду со случайными находками и недостаточно документированными комплексами известны непосредственные остатки колесниц предскифского времени с упряжью аналогичной предметам из случайных поступлений и из района Кабардино-Пятигорья, где собственно колесничные упряжки пока не выявлены.

Остатки колесниц в Закубанье. Наиболее интересным в этом отношении памятником является протомеотский курганный могильник Уашхиту I. Могильник Уашхиту I находился в Адыгее, в долине реки Фарс, близ селения Кабехабль. Этот древний некрополь состоял из двух курганов (Уашхиту – на адыгейском – два кургана) – южного (№ 1) и северного (№ 2).

Курган № 1 был раскопан в 1988 г. Кавказской археологической экспедицией Государственного музея народов Востока. Под насыпью кургана высотой около 5 м, возведенной в предскифское время, было исследовано погребение вождя-колесничего начала VII в. до н.э. в большой могильной яме (13 x 7 м) с шатровым перекрытием из деревянных плах. На дне могилы расчищены остатки сильно разрушенного погребения и сопровождавшей его колесницы. На остовах четырех запряженных лошадей находились бронзовые двукольчатые удила, парные трехдырчатые псалии, орнаментированные и неорнаментированные бляхи, два браслетообразных кольца (рис. 3). Лошади в упряжке располагались попарно. Автор публикации материалов предполагает, «что такая укладка лошадей обусловлена припряжением к несохранившемуся реальному или (скорее всего) символическому центральному дышлу». Среди упряжи колесницы найдены специальные колесничные детали: кольца с подвижными муфтами и «трехпрорезные пронизи, служившие для прикрепления ярма к дышлу колесницы». Между ямок с колесами находилась ситула (ведро из листовой бронзы). Вторая ситула с крупной железной вилкой внутри располагалась на погребальной площадке. Ситулы, вероятно, могли использоваться в качестве небольшого котла для варки мяса⁴.

Курган № 2 (северный) могильника Уашхиту I высотой около 4 м был раскопан в 2005 г. совместной экспедицией Государственного музея народов Востока и Института археологии РАН. В центре насыпи кургана, сооруженной в эпоху бронзы, на небольшой глубине было расчищено разрушенное захоронение воина-колесничего (погребение № 9).

Погребение 9 было ограблено вероятнее всего вскоре после его совершения. Грабители очевидно знали, где находился погребенный воин и наиболее ценные вещи при нем. От усопшего сохранились только несколько фрагментов черепа и, возможно, – две фаланги пальцев.

Конструкцию могилы точно зафиксировать не удалось. Однако, несмотря на разрушение этого погребения, авторы публикации комплекса предполагают, что «оно было совершено в огромной яме, вырытой на вершине кургана, возможно, имевшей внутри деревянное сооружение ... размеры ямы должны быть не менее 7 м по линии З-В и 6 м по линии С-Ю. Перекрытие такой ямы, скорее всего, потребовало дополнительных подпорных столбов ...».

В захоронении выявлена упряжка, состоящая из четверки коней, уложенных попарно на животе с подогнутыми ногами, головой на юг. Специалисту удалось «определить двух из четырех особей как взрослых жеребцов». Принесенные в жертву лошади были взнузданы бронзовыми удилами и псалиями. Все эти уздечные наборы однотипны и представляют собой двукольчатые строгие удила с двухрядным рифлением в виде квадратиков и пару трехпетельчатых псалиев с лопастью. На упряжке найдены также шесть крупных бронзовых блях с соляренным

орнаментом и два браслетообразных кольца. Бляхи и кольца выявлены на костях внешних пристяжных лошадей колесницы. К северо-западу от костей лошадей в захоронении была расчищена ситула с зооморфными ручками. В ситуле были кости животного⁵.

По данным В.Р. Эрлиха, С.Б. Вальчака и В.Е. Маслова, кроме двух курганов могильника Уашхиту I колесницы были найдены: в кургане 46 могильника Клады⁶ и в кургане 2 могильника Хаджох⁷. Итак к 2009 году было известно четыре протомеотских колесничных упряжки⁸.

Авторы публикации кургана № 2 могильника Уашхиту I предполагают, что наборы колесничной упряжи внезапно и массово появляются в Восточной Европе в позднее предскифское время (не ранее конца VIII в. до н.э.). И однозначно связывают это событие с военными походами киммерийского времени в Закавказье. Полное прекращение производства колесничной упряжи аналогичной найденной в погребениях могильника Уашхиту I они относят ко времени не позднее второй половины VII в. до н.э.⁹

Таким образом, наиболее многочисленные находки колесничной упряжи предскифского времени в Кабардино-Пятигорье и Закубанье, а также их полное отсутствие на территории Северной Осетии и Северо-Восточного Кавказа подтверждают гипотезу, высказанную археологом Н.Л. Членовой о культурно-этническом единстве протомеотской и каменноостско-березовской культур. Этот вывод был подкреплен ранее единообразием комплекса вооружения и конской упряжи, а также распространением оленных камней и определенных топонимов в ареалах обеих культур¹⁰.

Степные находки колесничной упряжи VIII–VII вв. до н.э. свидетельствуют о торгово-обменных экспедициях к населению лесостепных районов Северного Причерноморья, Прикарпатских областей и т.д.

Хронологически более ранние аналогии северокавказским колесницам в Закавказье говорят в пользу кавказского, а не степного происхождения данного вида транспорта.

Интересная аналогия найдена в исторических сведениях о гениохах – древнем населении территории современной Абхазии и, возможно, более северных районов Кавказа. Происхождение названия народа гениохов (ἡνίοχοι) античными писателями и историками связывается с возникшими Крекасом и Амфистратом, управлявшими колесницей божественных близнецов Диоскуров – Кастора и Полидевка.

Эти сведения древних историков, возможно, говорят о существовавшем некогда единстве или тесных культурных связях населения нынешней Абхазии с протомеотами и каменноостцами Северного Кавказа и подтверждаются распространением и особой ролью колесниц в их среде.

Если принять эту точку зрения за основу, становится еще более понятным сам механизм возникновения греческого ἡνίοχοι – «колесничие, возницы». По-видимому, древнее название и самоназвание местных протоабхазо-адыгских племен, с основой «иганиехи», было заменено греками на созвучное имя ἡνίοχοι – «возничие». При этом акцент был сделан на происхождении этих племен от греческих поселенцев во главе с возникшими Диоскуров – Крекасом и Амфистратом, что хорошо ложилось на почву преданий о греческом происхождении ахейцев, гениохов и зихов. Кроме того, это отвечало духу героического времени, пиетету, с которым относились древние греки к дальним странствованиям и войнам, к силе, сноровке и мужеству мореходов и возникших, управлявших боевыми судами и колесницами¹¹.

Особого внимания заслуживает и тот факт, что отмеченное выше распространение колесниц в Кабардино-Пятигорье и Закубанье, происходило в киммерийскую эпоху (VIII до н.э.), в период, совпадающий с расцветом каменноостско-березовской (западнокобанской) культуры.

Видимо, с этим связано впечатляющее по своей эффективности и мощи использование киммерийцами боевых колесниц в ходе опустошительных походов в Малую Азию. Фактически именно киммерийцы, являясь группой протомеотских племен и носителей каменноостско-березовской культуры¹², создавали эти колесницы в районе Пятигорья и в Закубанье. Не случайно киммерийцев называли гимирами (gimir), включая их тем самым в число местных, кавказских народов, ведущих свое происхождение от Яфета и его сына Гомера¹³. Поэтому остается только добавить к сказанному, что потомки киммеро-меотских племен вошли в состав Черкесии под названием кІэмгуий – кемгуи или кемиргойцев, темиргойцев.

Мы видим, таким образом, что распространение колесниц у каменноостско-березовского (западнокобанского) и протомеотского населения подтверждает близкое родство этих этнических групп, соотносимых с киммерийцами – предками адыгов. Устанавливается, кроме того, вероятность тесных культурно-исторических и этнических связей протомеотских и меотских племен с протобахазо-адыгскими народами Юго-Восточного Причерноморья: апсилами, абасками, санигами, зихами, ахейцами, керкетами и др. Сохраняя за собой эти имена древние абхазо-адыгские племена были известны также под общим (собирательным) названием «гениохи», которое в языковом сознании древних греков ассоциировалось с возникшими боевыми колесницами¹⁴.

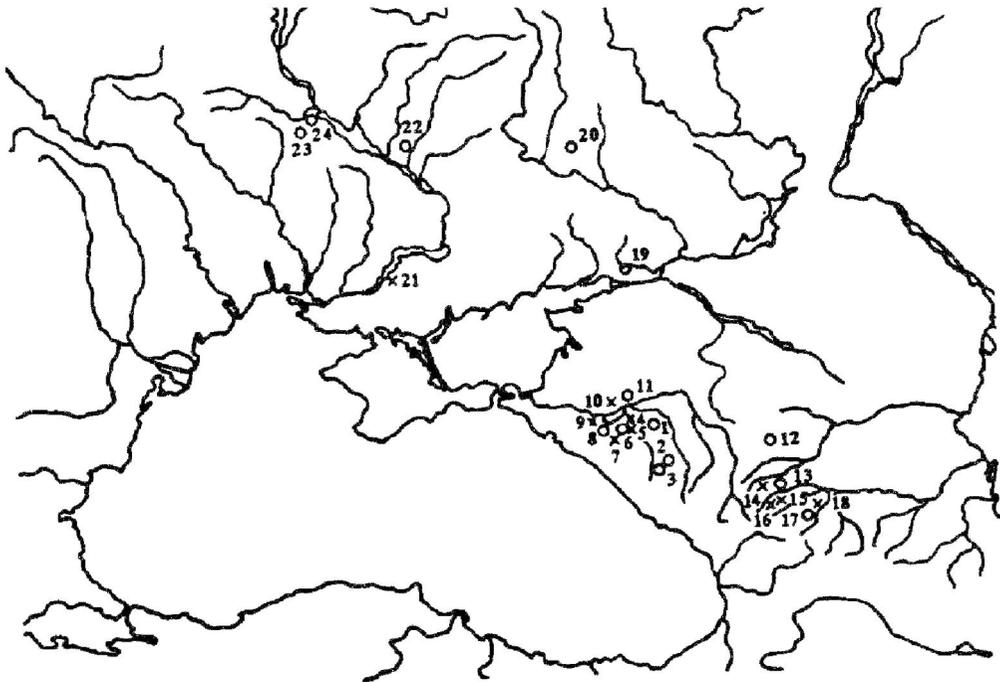

Рис. 1. Карта-схема находок комплектов и деталей колесничной упряжи предскифского времени на юге Восточной Европы (по В.Р. Эрлиху, 1994).

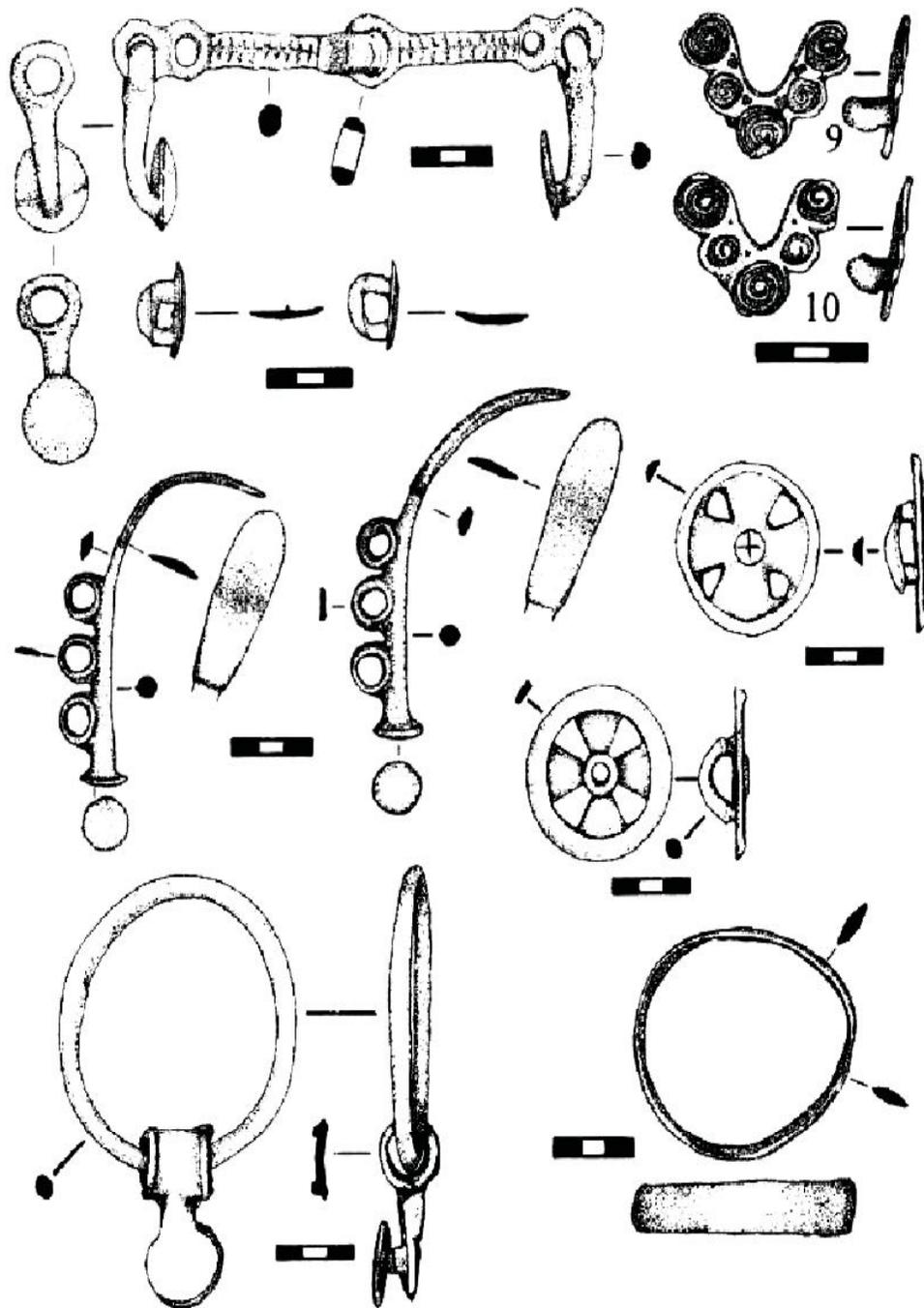

Рис. 2. Часть предметов комплекта колесничной упряжи из Кабардино-Балкарии (по С.Б. Вальчаку и В.В. Потапову, 2010).

Рис. 3. Фото части деталей бронзовой конской упряжи из погребения
вождя-колесничего в кургане I могильника Уашхиту I (по В.Р. Эрлиху, 2007).

Примечания

1. *Батчаев В.М.* Древности предскифского и скифского периодов // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. Нальчик, 1985. № 2.
2. *Батчаев В.М.* Указ. соч.
3. *Вальчак С.Б., Потапов В.В.* Новая находка предметов упряжи предскифского времени в Кабардино-Балкарии // Древности Кубани. Краснодар, 2010. Вып. 22. С. 29–39; *Ильюков Л.С.* Колесничная упряжь предскифского времени из Кабардино-Балкарии // *Ταυαὶν δε ποταῖον διαβαῖντι* (За рекой Танаисом): сборник памяти В.Е. Максименко. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2015. С. 197–202.
4. *Эрлих В.Р.* Об интерпретации некоторых комплексов типа Новочеркасского клада // Российская археология. М.: Наука. 1994. № 2. С. 134–150; *Эрлих В.Р.* У истоков раннескифского комплекса. М., 1994.
5. *Эрлих В.Р., Вальчак С.Б., Маслов В.Е.* Протомеотские погребения из кургана 2 могильника Уашхиту I // Эпоха раннего железа. Киев–Полтава: Институт археологии НАН Украины), 2009. С. 394–417.
6. *Лесков А.М., Эрлих В.Р.* Могильник Фарс / Клады. Памятник перехода от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку на Северо-Западном Кавказе. М., 1999. С. 132, Рис. 40.
7. *Сазонов А.А.* Хаджохские курганы – некрополь древнемеотских вождей // Информационно-аналитический вестник. Майкоп, 2000. Вып. 3. С. 59. Рис. 3.
8. *Эрлих В.Р., Вальчак С.Б., Маслов В.Е.* Указ. соч.
9. Там же.
10. *Членова Н.Л.* Оленные камни как исторический источник (на примере оленных камней Северного Кавказа). Новосибирск: Наука, 1984. С. 74–87.
11. *Бгажноков Б.Х.* К культурной истории майкопско-анатолийских племен (гениохи и Гениохия) // Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик: Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, 2017. Вып. 7. С. 33–60.
12. *Членова Н.Л.* Указ. соч.; *Фоменко В.А.* Северо-Западный и Центральный Кавказ в древности и средневековье (вторая половина II тыс. до н.э. – середина II тыс. н.э.). Нальчик, 2015. С. 16.

13. Несколько иначе, но также с учетом традиций местной культуры, рассматривает вопрос о происхождении киммерийцев А.Б. Башмаков, считая, что, будучи пришлым населением они приняли язык и культуру местных черкесских племен. См.: *Baschmakoff A. Cinquante siecles devolution ethnique autour de la Mer Noir. Paris, 1937. P. 140.*

14. Бгажноков Б.Х. Указ. соч. С. 33, 54–55.

ABOUT THE CHARIOTS OF THE PRE-SCYTHIAN TIME OF THE POPULATION OF THE WESTERN AND CENTRAL CISCAUCASIA

Bgazhnokov Barasbi Khachimovich, Doctor of History, Head of the ancient history and archeology Sector of the Institute for the humanities research – Affiliated of The Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», kbigi@mail.ru

Fomenko Vladimir Aleksandrovich, Candidate of History, Assistant professor, Senior researcher of the ancient history and archeology Sector of The Institute for the humanities research – Affiliated of The Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», kbigi@mail.ru

The article briefly describes the finds of the chariot harness of the Pre-Scythian time in Kabardino-Pyatigoria and Kuban river area. The findings of the remains of the chariots themselves in the burial grounds of the Protomeotian nobility, research by the archaeologist V.R. Erlich at the burial ground of the Uashkhitu I burial ground in the Fars valley in the Republic of Adygea. On the territory of Kabardino-Balkaria and neighboring Pyatigorsk remnants of chariots in the graves of the VIII–VII centuries BC not yet discovered.

The frequency of finds of the chariot harness of the Pre-Scythian time in Kabardino-Pyatigorye and Zakubanie, as well as their complete absence in the territory of North Ossetia and the North-Eastern Caucasus, allowed the authors to support the hypothesis of N.L. Chlenova on the unity of the Protomeotian and Kamennomost-Berezovka cultures.

Perhaps information written sources about the ancient population in the territory of present-day Abkhazia (the origin of the Geniohi, the cult of Dioscuri), as well as archeology data on the distribution and the special role of chariots among these ethnic groups, indicate the existence of the once unity or close cultural ties of the ancestors of the Abkhaz with the Protomeotians and the Kamennomost-Berezovka population of the North Caucasus.

Keywords: North Caucasus, Kuban river area, Kabardino-Pyatigorie, Pre-Scythian time, Protomeotians, Kamennomost-Berezovka culture, chariot harness, Geniohi, cult of Dioscuri.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-4-39-15-21